

*"Выйдем на берег, там волны
Ноги нам будут лобзать,
Звезды с таинственной грустью
Будут над нами сиять"*

Эпиграф из А. Н. Плещеева

Цикл фортепианных пьес «Времена года» (12 характеристических картин) соч. 37 – bis, создавался П.И. Чайковским в конце 1875 – начале 1876 годов. Он, как и многие сочинения этой поры: «Лебединое озеро», Третья симфония, Второй квартет, «... посвящены образам русской природы и жизни людей в различные времена года» [1, с. 380]. Среди более ста фортепианных произведений композитора, этот цикл один из популярнейших. Его жемчужина пьеса «Баркарола» (Июнь), которая с давних пор привлекает слушателей, любителей домашнего музицирования, пианистов – профессионалов как «...песня не только о русской жизни и природе, но и о вечной прелести всей земли, о нежности весны, о грусти осеннего увядания...» [2, с. 116]. Она словно «...печаль...тихого примирения с жизнью» [2, с. 120], словно лирическое раздумье, «...как будто сама ночь напевает человеку о том, как прекрасен мир...» [2, с. 122].

В различных интерпретациях этой пьесы [см. Приложение II] первый летний месяц июнь с его теплым расцветом в природе, благодатным для среднерусского края урожайным зачином, с покоем после всех погодных весенних перипетий, не угадывается, уходит на второй план. «Баркарола» – произведение не солнечное, его печаль не июньская. В ней остается место для свободного от ее названия исполнительского творчества, которое может изменять ее календарный образ порой до противоположностей: от весеннего расцвета до осеннего жизненного заката. Эту присущую музыке П.И. Чайковского содержательную многозначность так описывал друг композитора и музыкальный критик Г.А. Ларош: «Меня прежде всего пленяет в П.И. Чайковском «...смесь цветущего, румяного здоровья, ...с нежною меланхолией, с поэзией горечи и страдания...» [3, с. 119].

Почему же июньская «Баркарола» так загадочна и многолика? Может быть, потому, что ее заглавие дано не автором?

Приложение I

Виды в Вербовке

Вид в Низах

Вид в Усове

